

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ВИДЕНИЯ

С.С. КАМЕЙША, Т.А. КОСТЕНКО, М. МИРКЕС

Перед вами отрывок из четвёртой книги под общим названием серии «Образовательные результаты монтеessori-практики. Инструмент управления качеством». Это не обычная достоверная статистика, а скорее феноменология — описание и анализ видения родителями результатов монтеessori-практики. Как эти результаты «живут в головах родителей», как туда попадают. Мы проводили длительное глубокое интервьюирование родителей по одному и в малых группах, расшифровывали и анализировали с различных точек зрения. Опрашивали родителей детей, которые выпустились из детского сада и уже 2–4 года учатся в «лучших школах города», работающих по другим, немонтеessoriанским программам. Нам было важно поговорить с теми, кто уже несколько лет вне нашей системы. Перед нами видение родителей, дети которых учатся или уже закончили начальную школу (9–11 лет).

**Какие результаты замечают или не замечают родители?
Коммуникация, уважение к товарищам, разрешение конфликтов.**

Папа: «Для Эмилии взрослый — это старший товарищ по игре. В группе монтеessori заданы высокие нормативы отношений, у человека всегда спрашивают его мнение, точку зрения, желание. Эмилия не позволяет себе грубить учителям, а её подруга может ответить грубо».

Мама: «Если назревает драка, он начинает останавливать ребят: «Всё-всё-всё», старается прекратить конфликт. Иногда дома переживает, советуется: «Короче же поговорить, чем подраться, ну почему они дерутся?» Но сам не дерётся».

Учитель: «Во время конфликта он старается держать себя в руках, хотя в нём может всё-всё бушевать. Уже потом он активно высказывает, что «я недоволен, потому что это моё, это взяли без разрешения и испортили».

Самостоятельность как умение определить цель, намерение и двигаться к её реализации, привлекая ресурсы, совершая волевые усилия.

Мама: «Эмилия не боится пробовать, самостоятельно себя «устраивает» в разные кружки дополнительного образования, сама регулирует процесс: остаться или завершить посещение. За это время попробовала плавание, музыку, робототехнику, хореографию.

Она умеет прилагать усилия и радуется этому, рассказывает о том, что сегодня смогла.

Два года занималась плаванием, научилась хорошо это делать и заявила: «Я научилась плавать как рыбка, рыбка плавает на свободе, там, где ей хочется, а плавать от бортика к бортику — это не свобода, это дрессировка, я не дрессированная рыбка».

Сейчас занимается вокалом. Папа сказал, что у него нет возможности развозить дочь в течение дня. И она сама обсудила с нами своё перемещение по городу, и, несмотря на погоду, дождь, мороз, ветер, всегда сама собирается и едет на вокал».

Самостоятельность проектного характера

Мама: «Дочь собирает своих подружек, и они устраивают вечеринки. На прошлой неделе, например, она организовала лагерь: написала план мероприятий в лагере, по-

ставили палатку во дворе, дети готовили себе еду, три дня так жили. Пусть не всё шло по её плану, но всё же...

В конце года в классе она провела бизнес-игру (она её сама так назвала), смысл которой в том, чтобы собрать как можно больше местной валюты и потом на аукционе её потратить. Она сама обеспечила всё необходимое: разработала правила, нарисовала валюту, разбирала какие-то конфликты, которые возникали в ходе игры, договаривалась с мамой об обеспечении аукциона разными лотами. Весь класс включился в игру. Они обсуждали стратегии того, как добывать валюту, как её сохранять, как выгодно потратить».

Мама: «У Миши сейчас стоит конструкция во рту, которая расширяет ему зубы, он два дня не мог говорить, это ужасно дискомфортно, он шепелявит, плачет. Пришёл в школу, что делать? 28 человек спрашивают, что у тебя и почему ты молчишь? Он вспомнил: «Мама, помнишь, а у нас в группе Света же говорила, что можно рассказать»? И мы с ним накачали ролики с Интернета об этой конструкции — кто её создал, как она стоит, что это такое. Он пришёл в класс и доложил, и к концу дня все 28 человек захотели эту конструкцию. И он стал улыбаться, перестал стесняться».

Самоорганизация, самодисциплина, планирование

Мама: «Структурность у него есть. Как-то в голове всё по полочкам разложено. Многие родители в первом классе жаловались, что дети не следят за тем, когда какие предметы в расписании, не собирают рюкзак, не собирают спортивную форму. За год не было такого, чтоб я шорты ему в школу возила или ещё что-то. Чётко посмотрел расписание — собрался, пошёл.

У него стоит расписание на столе, и он согласно этому расписанию сам собирает-ся. Я это понимаю как структурность. Сохранение в порядке всех тетрадей. Если взял с полки книгу, то поставил её обратно».

Папа: «...в конце концов он выбрал футбол. Сейчас может в субботу и воскресенье не поехать на любимую дачу, потому что у него тренировки, он сам собирает рюкзак, сам следит, постираны шорты или нет, и очень ответственно бежит».

Мама: «Он приезжает домой, гуляет, и знает, что до восьми-девяи он должен всё сделать, и ко второму классу он научился прогнозировать, сколько ему времени нужно, сколько у него не выполнено и сколько займёт времени. А такого, что в половине одиннадцатого спохватиться, что уроки не сделаны, ни разу такого не было».

Самостоятельность как умение себя занять

Папа четверых монтеessori-детей:

«Мы не говорим: «Иди читай, иди режь, иди рисуй». Они сами. Ребёнку сказать, чем должен заниматься? Он сам знает, чем ему заниматься. Конечно, и телевизор и компьютер — это само собой, но они очень часто что-то делают по делу. И рисуют, и вырезают, и что-то клеят, и друг другу помогают. Это явно из садика идёт. Я вижу, что кто-то здесь начал резать и что-то рисовать. И потом у нас дома всё, что можно или нельзя резать, уже нарезано».

Самостоятельность как выбор жизненного пути

Здесь приведены примеры реплик родителей более старших детей (8–11-е классы).

Папа: «У старшего спрашиваю: «Куда ты пойдёшь поступать?» Он отвечает: «Да я выберу, не волнуйся». То есть я не могу ему навязать. Даже в средней школе не могу

ничего навязать. Я считаю, что это правильно. Может быть, это и плохо, но такое мнение детей о своей судьбе и о том, что они хотят, их стремление это сделать — это очень важный результат однозначно. Сейчас Даша — первокурсница Санкт-Петербургского университета».

Папа: «Мои дети уже в 7-х и 8-х классах обычной школы. Но даже сейчас я вижу, что они идут своим путём. Там сотни детей в параллели, они в этой массе варятся, но — я вижу — идут своим путём. Выбирают, чем заниматься, ходят на кружки, даже если никто не ходит...»

Справедливость, честность, забота о младших

Мама: «Сын сильно переживает, говорит, что «учитель физкультуры отмечает в конце урока мальчика, который в футбольном клубе играет, а нас никого не отмечает. Но мы тоже работали, мы забивали! Почему про него сказали, неужели без него мы бы не сыграли? Мы играем без него, мы сильные!» Эта ситуация сильно его задевает.

Ещё он сам с волнением рассказывает, когда у него забрали что-то или взяли без спроса. Есть дети, которые могут что-нибудь стащить. Он сам об этом говорит, для него это очень важно. Это одна из тем, которую он сам озвучивает. Он говорит: «Как можно не спросить, если это моё? Почему ты не спросил, что это мой учебник?»

Мне психолог школьный сказала, что все дети класса отмечают его сильную сторону — чётко выражать свои мысли, что я хочу или что я не должен делать. Этому мы в детском саду научились».

Папа: «Разновозрастная группа позволяет научиться заботиться о младших. Я по своим четверым детям это вижу. Кстати, недавно мой младший сын в садике в 4 года, когда уже освоился в группе и почувствовал себя раскрепощённым, свободным, уверенным, выходит на крыльцо, смотрит — все гуляют, и говорит любя: «О, малышня вышла».

Папа: «Был случай показательный, когда дочери лет 5 было. Она активно занималась танцами, а я устал её возить. И вот как-то в воскресенье мы ей говорим: «Слушай, давай мы сегодня поедem просто к бабушке, а скажем, что ты заболела». Я помню, что у неё был две недели стресс. Потому что у неё в садике нет такой ситуации, когда нужно соврать. Ну, пролил? Взял, пошёл да вытер. Нарисовал, так нарисовал; разрезал, так разрезал. И когда до неё дошло, что иногда люди говорят неправду... я себя чувствовал две недели не в своей тарелке. Я понимаю, что здесь такая среда, которая никогда не заставляла соврать. Не знаю, это плюс или минус для садика».

Выбор среды обитания, образа жизни, где есть свобода и выбор творчества

Папа: «Интересно, что мы давно уже выросли из Монтессори, но постоянно встречаемся с монтессориками в одних и тех же местах. Там, где ребёнку на самом деле свободно и где он может себя выразить. Там, где ребёнку говорят: «Вот это ты должен сделать только вот так», — туда наши дети не ходят, и даже если мы случайно там оказались, мы там никого знакомых не видим. Мы всё равно встречаемся в Хобби-центре, в лагерях, в походах, в НооГене. Дети сами решают, вот сюда я буду ходить, а сюда нет».

Выбор друзей, избирательность в общении

Папа: «Дети, которые ходят в монтессори-садик или школу, они все открытые. И по нашим детям это тоже прослеживается. Они готовы идти на контакт, но в то же время они умеют выбирать детей, с которыми они хотят общаться. Есть некоторые

моменты, когда мы семьями дружим, и там есть другие дети, и нам, родителям, хотелось бы, чтобы они дружили, а дети не хотят, им неинтересно. И ничего с этим не сделаешь. Вежливо общаются, но не дружат».

* * *

Заметьте, родители внятно и развёрнуто описывают результаты в тех случаях, когда есть «зеркало» — некая ситуация, которая проявляет, «выпукливает» и задаёт ценность результату. В этой ситуации обязательно присутствуют внешние люди, условия, требования — только тогда ситуация замечается и пользуется доверием.

Родители меньше говорят, не описывают ценность. Рассказывают без деталей, только после дополнительных расспросов или вовсе не говорят

Классические предметные результаты: математика, язык, окружающий мир. Родители отмечают, что дети много знают: про космос, про динозавров, но описания звучат именно как «знаниевые» (не «умеют исследовать», а «знают и иногда рассказывают»). Нередки реплики о том, что «у ребёнка проявились способности». То есть детский сад ни при чём — способный ребёнок. Но мы тоже хорошо поработали.

Родители редко произносят слова «мышление», «логика». Если описывают, то скорее как прецедент, в котором родитель увидел, что ребёнок открыл закономерность. Это звучит как рассказ о разовом случае, а не уверенность в том, что «мой ребёнок научился выявлять закономерности». Получив столь неожиданные для нас результаты по нашей работе с математикой, языком и окружающим миром, мы породили несколько гипотез, которые дальше намерены проверить.

Гипотеза 1: мы действительно ничего примечательного не формируем, и наша сила — в самостоятельности. Тоже неплохо.

Гипотеза 2: у родителей нет зеркал, в которые они могут увидеть успешность детей в этих сферах. Если ребёнок успешен в школе, то родители видят только то, что «всё нормально с математикой» или, в лучшем случае, что «ему математика легко даётся». И тогда важно проанализировать, какие зеркала возможны и как наши результаты проявить для родителей.

Гипотеза 3: к сожалению, педагоги очень трудно рассказывают про «особую математику Монтессори», точнее, рассказывают скорее про материалы (какие они у нас особые), а в залоге результатов называют опять простые предметные «складывает 4-значные числа». В этом случае необходимы: работа по описанию результатов; встраивание в образовательный процесс сфокусированных образовательных ситуаций; карты наблюдения именно за особыми результатами (а не за материалами); методическая проработка с педагогами; для старших ребят — точки рефлексии и выявления этих результатов.

Родители оценивают как негативное влияние монтессори-образования

Интересно, что при общем позитивном настрое негативные фиксации есть только у пап.

Папа: «Позиция «надо» у неё отсутствует. В ситуациях, когда надо быстро сделать и не рассуждать, она начинает задавать вопросы, искать смысл происходящего, а чего искать-то: бери и делай!»

Папа: «У моей дочери в комнате порядок в вещах, и это явно заслуга садика, не наша. Но когда появляются новые вещи, игрушки, она не знает, куда их поставить. Такое впечатление, что когда порядок задан, она по нему действует. А вот задать порядок самой...»

Скорее сомнительное, чем негативное, от мамы: «Все дети взрослых называют «тётя, дядя», а моя дочь обращается к ним по имени. Она вступает в разговор взрослых, это кажется невоспитанностью. Она задаёт вопросы, сомневается. Иногда это неудобно, ощущение, что у ребёнка нет авторитетов».

Гипотезы к этому разделу

Поскольку дети долго находятся в замкнутой среде Монтессори, у них не формируется навык анализа иных сред, выявление правил той или иной среды и действие по правилам этой среды. Это называется «адаптивность». Важно расширять опыт детей по адаптивности к новым средам, пока ещё дети «наши». Намеренно: сходили куда-то, подействовали, обсудили с детьми, каковы правила этой среды, как их можно выявить, как себя вести и т.д.

Ребёнок работает с материалом, проходя несколько этапов: от освоения образца к созданию своего способа. И в этом смысле у монтессори-ребёнка не должно возникать проблем с созданием своего порядка, с определением из себя. Но, видимо, наши педагогические инструменты наблюдения не заточены на это различие, важно усилить фокусировку и в наблюдении, и в планировании работы с ребёнком.

Спорные вопросы

Мы понимаем, что представленные описания не являются статистически валидными утверждениями, и на это не претендуем. Нам важнее выделение тех моментов, с помощью которых мы можем более осознанно управлять образованием детей/восприятием родителей.

Возникают важные гипотезы, которые мы намерены прорабатывать:

У нас часто нет своих зеркал (способов проявления результатов), и мы не можем точно утверждать, является ли рассказ родителей нормой или случайностью. Без такого инструмента мы постоянно будем находиться в рассуждениях «а вот у нас есть мальчик, который может...» Мальчики есть всегда.

Нам важно, насколько эффективно мы работаем на всех детей. Интересно провести инвентаризацию результатов и соответствующих им инструментов наблюдения, планирования и действия. И тогда сможем более точно говорить о своей работе на результат. Мы выявили естественные зеркала, в которые родители видят наши результаты, и поняли, почему они не видят некоторых важных для нас моментов.

[35 – 44]

Исследования
и эксперименты

66